

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Second class postage paid at
San Francisco, Calif.
Sunday, Monday, and Holidays
Daily morning news except

RUSSIAN LIFE

Entered as second class matter
Aug. 5, 1921 at the Post Office
at San Francisco, Calif. under
the Act of March 3, 1879.

THE LARGEST RUSSIAN NEWSPAPER IN THE WEST

2458 Sutter Street San Francisco, Calif. 94115. EDITOR: 921-5381. OFFICE: 921-5380.

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО С 9 час. УТРА ДО 5.15 час. ВЕЧЕРА, КРОМЕ СУББОТ И ВОСКРЕСЕНИЯ.

А. ПОПОВ.

HOME TOWN REALTY

5754 GEARY Blvd., near 22 Ave.

телеф. 221-2134 или 221-2520.

ДОМ В ИСПАН. СТИЛЕ в комп. плюс обр. рум. вою на одном эт. и комп. внизу. Дом залужен квартирантами, требует ремонта. Можно купить недорого!!

ШЕСТЬ КОМПАТ НА ОДНОМ ЭТАЖЕ — плюс «социал рум» внизу; уютн. света и в прекр. состоянии, дом находится всего полкварт. от маг. и автобуса №38, 1 квартал от Г. Г. Парка и автоб. №5. Недалеко от дома строится новый маг. «Сайфуэй».

УТРОМ ДОМ В А КОМП. плюс комп. с удобствами внизу. Напротив Г. Г. Парка, удоб. сообщ. автоб. №№ 5 и 28 рядом. Требуется срочно продать!

Рекомендуется: Дом, центр, patio; красивая garden-апартамент, view. Магазины, кафе, школы, парк, клуб, Сансет. Доходное имущество: имеется большой выбор в районах Сансет и Ричмонд.

Подробный каталог дорогого имущества и его пригодности для вашей нужды.

При просмотре вылетает отдел по сдаче в найм, каталог. Спросите наш «Рантал Денартм» тел. 221-2135.

MT. VIEW HOTEL, CALISTOGA

1457 Lincoln Ave, Calistoga, Calif. 94515

Телеф. 707-942-6877, или вечером 415-456-5605

Русский отель в Калистоге

С НАТУРАЛЬНЫМИ ГОРЯЧ. МИНЕРАЛЬН. ВАННАМИ.

ИМЕЕТСЯ РЕСТОРАН И ВСЕ УДОБСТВА

ДЛЯ ТУРИСТОВ И ПОСТОЯННЫХ ЖИЛЬЦОВ.

УМЕРЕННЫЕ ЦЕНЫ — посуточно, в неделю и в месяц.

Курорт открыт весь год. Говорим по-русски.

ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНОЕ АГЕНТСТВО

BARTON'S BONBONNIERE

НЬЮ ЙОРК и ЛУГАНО, ШВЕЙЦАРИЯ.

101 GEARY St. at GRANT tel. 781-7162.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЗАГРАНИЧНОГО ШОКОЛАДА НА РУССКИЙ ВКУС

НАРЯДНЫЕ КОРОБКИ ДЛЯ ПОДАРОКОВ

И К ПРАЗДНИКАМ от 1.50 д.

Фруктовые конфеты, джемы, заграничные печенье и коржики и полный выбор элитического шоколада и конфет. ОТПРАВЛЯЕМ ЗАКАЗЫ В США И ЗА ГРАНИЦУ.

Под руководством русских.

PACIFIC DELICATESSEN В САНСЕТЕ

841 IRVING Street, btw. 9 & 10 Ave. tel. 681-1696.

ЕЖЕДНЕВНО ГОРЯЧИЕ ПИРОЖКИ.

СЛАДКИЕ БУЛОЧКИ, ВАТРУШКИ.

КОЛБАСНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОР

СЫРОВ, РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ.

ДОМАШНИЕ ЗАКУСКИ: холодец, котлеты, баклажанная

жарка, фаршированные перси и др. собственного приготовления.

салат, соевые огузки, капуста, помидоры, грибы.

К ПРАЗДНИКАМ ПРИНИМАЕМ ЗАКАЗЫ НА РУССКУЮ

ВЕЩИЦУ, КОПЧЕНЫХ ГУСЕЙ И УРОК.

Открыты с 10 час. утра до 7 час. вечера,

по воскресеньям и поведальным закрыты.

Владелица А. ПИШКИНА.

PARAMOUNT DELICATESSEN

5801 Geary Blvd., corner 22nd Aven. Phone 386-9750

Все для покупателя!

С. ЖЕНУК.

ЮБИЛЕИ И БЕСЫ

«... И бесы веруют, и трепещут» (Матв. 2, 19).

1971 год в литературных кругах Запада был юбилейным годом, годом Достоевского. Великий русский писатель давно уже стал мировым писателем, а теперь, судя по опубликованным материалам, он стал одним из величайших. И есть все основания полагать, что он будет настолько же почитаем и в год Двухсотлетнего юбилея. Поружью тому — огромный и все возрастающий интерес к творчеству Достоевского среди современной студенческой молодежи.

В Советском Союзе юбилей тоже праздновался, тоже происходили конференции и появлялись многочисленные статьи в печати.

Безусловно, настоящие писатели, литературоведы и интеллектуальные читатели и там (даже, может быть, в большей степени, чем здесь) глубоко почитают в Достоевском неповторимого художника слова, глубокого знатока неисследованных глубин человеческой души, проповедника божественной любви (и даже пророка), неважно униженных и оскорбленных, беспощадного сатирика и прочее.

Причем, Достоевский — сатирик мало полагать, там пользуются бóльшим вниманием, чем здесь. Его сатира бьет по современному укладу жизни в стране с исключительной меткостью и неотразимостью. Советский писатель Ю. Бондарев по этому поводу пишет (в «Литгазете»):

«Безусловно, Достоевский — писатель-реалист, человек обездоленных и оскорбленных, как писала о нем критика. В то же время есть и другой Достоевский — сатирик, неидеализирующий в одинаковой степени и отвратительное дикобразничанье, словоблудие господ, с одной стороны, и сладострастие рабства, самоуничижения, с другой стороны».

«Здесь Достоевский уже не жалеет яркого — ни Илья Ильичей (или Леонидов! — С. Ж.), ни Пселдонимовых («Скверный Анекдот»); в каждой детали писатель жесток, как может быть жестоко сатира. Бич не может быть мягким, и на то он и бич. Каледейское лиц, в упреки рабства унижающих друг друга, выдает отвращение, беспощадно ударяет по нашему ощущению человечности. Но именно этого добивался Достоевский; нарисованная им картина рабства раздражает или одновременно рождает невыносимое беспокойство и протест. Ни Достоевский ни мы не хотим видеть людей такими... (Но) это правда Достоевского, а правду нельзя ни «углубить», ни подкрасить, ни продезинфицировать, ни выбросить, как старую мебель».

Не трудно догадаться, что думал автор нашумевшей «Трищины» (написанной во время «оттепели»), когда он писал эти строки. Правду Достоевского советские бесы и смердяковы не в силах ни подкрасить ни продезинфицировать, как они это сделали с правдой того же Ю. Бондарева или В. Некрасова. Так же не смогут они ее и выбросить, как выбросили из официальной печати правду Софьи Брандштейн, Краснова-Левитина, А. Свияжского, В. Шаламова, В. Гроссманна и многих других писателей и мыслителей. И только его, великого писателя земли Русской, бесы не в состоянии заглушить. Не столетней давн он говорит за них то, что они (Бондарев и др.) хотели бы сказать, что хотели бы крикнуть в лицо своим Ильям Ильичам и Пселдонимовым. Достоевский бьет бичом сатиры тех, кого они хотели бы сокрушить дубиной.

«Все это вполне естественно: там, где царствует только мертвые свободы, а потому они сильнее живых».

Но таких слов, какие сказал Ю. Бондарев о Достоевском в советскую печать, прорвалось слишком мало. В основном, усилия покорных властям писателей или просто партийных чиновников, были направлены на доносительство Достоевского. Задача весьма трудная и только в условиях тогдашней правительственной цензуры над печатным и устным словом, в какой-то степени выполнимая.

Большевикам без особых хлопот удалось сделать Л. Н. Толстого ханжой, революционером, Пушкина и Лермонтова — предшественниками падения Иродоваго царизма, Гоголя и Чехова — беспощадными обличителями самодержавия и т. п. Но прицепить подобную этикетку к творчеству Достоевского оказалось гораздо труднее.

Первые десятилетия большевистского владычества в России произведения Достоевского были вообще запрещены, а имя его подвергалось всяческому поношению. Столетний юбилей — в 1921 году — был отмечен только в закрытых кругах «недобитой интеллигенции». Да что и говорить, разрушая старый мир, большевики не только жгли книги Достоевского, но и Некрасовские страницы шли на обертку воблы. Теперь другое дело. Теперь красному Кремлю крайне не-

обходимо доказать свою культурность. Теперь восстанавливают древние храмы (как художественные ценности, как приемы для туристов), исполняют увертюру «1812 года» (без «Боже, царя храни»), издают десятитомник Достоевского (вычеркнув целую главу на «Братьев Карамазовых» и весь ценнейший «Дневник писателя»).

Теперь на торжественном юбилейном заседании в Большом театре в президиуме заседают товарищи Кирилленко, Дедюша, Суслон, Денничев и другие бесы. Теперь на этом заседании произносится речь смердяков из смердяковых — советский «рабочий перо» Б. Сучков.

Этот Сучков тоже говорит о Достоевском, как о страстном искателе истины, реалисте «в высшем смысле», исследователе глубин человеческой души, художнике-малышке и пр. и пр. Но наряду с этим, главнейшие идеи писателя, идеи покания, высшего любви, внутреннего возрождения, он оставляет в тени.

Нынешние взаимоотношения Сов. Союза с Китаем дали Сучкову возможность «выкрутиться» (не сдаться, впрочем, ловко) из трудного положения при оценке романа «Бесы». Оказывается, по словам Сучкова, Достоевский еще тогда предвидел империю империалистические раскопления и, стремясь предотвратить их, он и написал свой знаменитый роман. Сучков так и завязал банто: «Против слепой и аморальной (словечко! — С. Ж.) личности, соединенных с извращенной идеей бунта, Достоевский выступил в романе «Бесы», герой которого, следуя нечеловеческим догмам, копирует священные принципы революционной этики. Петр Верховенский, этот приверженец анархизма, мрачный и злой широк, говорит: «Ну что в социализме! старые силы разрушились, а новых не явилось». Что же, этот прожженный демагог предлагает взамен? Насмех ради насилия-разрушения ради разрушения. Исходя из таинств, идея оправдывает средства», он, полный презрения к народу и неверия в его творческие возможности, делает ставку на хитрую заговорщицкую, не гнушаясь ни шантажом, ни обманом. Таких оккультно-революционных «бесов», как Петр Верховенский, и сейчас хоть друг-друга среди тех, кто сегодня на Западе и на Востоке крайнюю левизну сделал своим знаменем... Роман «Бесы» является собою, вистомно и критику ультралиберального выстремления» (Выделено мною. — С. Ж.).

Камень брошен в маршевуловский огород, но не возвращается ли он, как бумеранг, и не разит ли прямо в лоб бесов, сидящих за столом президиума юбилейного собрания и отсиживающихся за стенами Кремля? Ведь все, что творится ныне в Китае, творилось и в Советской России, да еще дождем. «Цель оправдывает средства» — не мало изречений на революционных знаменах, а Ленин. Он же с пристрастием предвещал к народу «плывал на Россию» и делал ставку на хитрую заговорщицкую. А о шантаже и обмане нечего и говорить, это основная сила ленинцев и бржежневцев. Тот же Ленин, а за ним Сталин и их соратники именно разрушали Россию, ради разрушения и творили, приносящее насмехе ради насмехе. Все это стоило народу десятки миллионов жизней и моря слез.

И последние бржежневцы, пельше, суслон и прочие бесы, тоже живут, не чем иным, как наследием над покоренными народами и разрушением свободных стран.

На заднике сцены, за столами президиума, висел огромный портрет (копия с портрета кисти худ. В. Перова), на котором юбилей изображен глубоко задумавшимся, смотрящим вперед президиума и разорвавшегося Сучкова и как бы слегка иронически (или саркастически) улыбающимся. И действительно: все это «присутствие» ведь не ново для него. Своими духовными глазами он видел все это еще в прошлом столетии. Все эти речи он слышал от своих героев тогда, когда даже отцов вышедших бесов и смердяковых не было еще на свете. Он все это предвидел и от всего этого смертельно болела душа его. Но он же предвидел и конец бесов. Он предвидел возрождение, которого никакими умалчиванием, никакими передезинформациями фактов, не предотвратить.

Говоря на это заседание кажется, что не юбилейное торжество здесь происходит, а суд. Будто великой столетилетней судии судит еще раз тех, кого он осудил ровно сто лет тому назад (роман «Бесы» впервые был напечатан в журнале «Русский Вестник» за 1871-72 годы). Подсудимые пытаются свалить свою вину на других, но души видят их насквозь, знают их от зарождения.

Думаю, что и ныне, на этих, ныне торжественных бесов, чувствуют извещий над их головами неотвратимый приговор. Где-то в глубине души они веруют в него. Веруют и трепещут.

С. Женук.

Т. БЕРНАЦКАЯ

ЕЛКА, БАБУШЕК И ДЕДУШЕК

Я хочу сказать всем людям, уход, тепло, удобная постель, всем странам, всем правительственным учреждениям. Ведь со всеми государствами, где на Рождество зажигается елка: «Получите! Они уже кончают свой святые один день в году, а рождество — это не только, — елка для бабушек и дедушек!»

Нет, не это только, — возразила подруга, — не думаю, что это так просто. Стало бы назначенный день и рождество, еще не кончат пусть он правнётся во всех своей путь духовно. Вот мой уголок ажра. Почему совершено для меня неожиданно? Но подруга не успела ответить эта мысль и громко закричала фразы: «Поросенку мое желание — воплотить ее в жизнь?»

Я очень часто забывала изречение Оскара Уайльда: «Счастье не в том, что мы остаемся молодыми!» Конечно, на своем жизненном пути я, как и большинство других, ждала стариков, но моя душа, как могла, но все мое отношение к ним было всегда снисходительно как к то родным, доконым светом неизбежности, всегда звучали слова М. Метерлинка из его «Синей птицы»: «Прощайте, прощайте, пора нам уходить!» А я, молодости, когда моя душа еще была полна всякими желаниями и порывами, к старым я была почти равнодушна. Вспоминается одна колоритная картинка из моей советской жизни:

Большая зеленая лужайка перед длинным одноэтажным зданием. Это здание — бывшая экономия графа Шембена в одном из небольших местечек под Киевом. Теперь в ней помещается школа. Перед крыльцом школы, на лужайке, и другая юная студентка варит кашу. Мы ушли из города от голода в деревню, теперь мы — ученики этой школы. Печку мы сделали из кирпичиков, горшок поставили на каше. Старые люди еще не кончат свой путь духовно!

Это было на Толстовской ферме, на вентре — концерте, посвященном А. С. Пушкину. Он был дан для всех обучающихся фермы: для стариков, постоянно живущих там, для молодых, для служебного персонала. Зал был переполнен людьми, некоторые привезли в кошачках. Все было одето в лучшие платья, старушки надушены и тщательно вычесаны, старик елادی с ним — босая девочка в длинных выбритых, с напояженными вышитой рубахе. Поросенок нам кажется очень смешно, но не отводили тичими: блондин с черными глазами артистов, и на лице их зом и ухом, но девушка не застыла восторг. Для них игра разделяет нашу жизнь, они были жизнью зрителя тую ей страшно хочется дойти к его жизни! Одна старушка, во время исполнения родинбуль подслушала. А мать восторг, вышла в другую комнату и там расплакалась. — Что с вами? — Спросила я.

«Кашу, дождавая, дождай меня, поросенка, чтоб тебе, пельше, это и от радости! Ведь, лусула, бо я все эти романы и я когда-то»